

ПОЛИТИКА. КАВКАЗ

"Культуру превратили в паскудство". Кадыровская эстрада в Чечне

Олег Сысоев

13 октября 2026

Артисты Чеченского государственного танцевального ансамбля "Вайнах", иллюстративная фотография

За последние десятилетия чеченская эстрада кардинально изменилась: песни во славу Рамзана Кадырова стали нормой, а композиции времён Ичкерии обрели новый политический смысл. Как сложилась эта система, что на самом деле определяет карьеру артиста в Чечне – талант или близость к власти – и почему исполнители переписывают свой репертуар по новым правилам, Кавказ.Реалии разбирались вместе с представителями культурной среды республики.

Лояльные чеченским властям артисты собирают крупные площадки и регулярно выступают на государственных праздниках. Остальные вытеснены на периферию – в районные Дома культуры и сельские клубы, а некоторым, по данным источников Кавказ.Реалий, и вовсе запрещено петь в республике.

Показателен сольный концерт Амины Ахмадовой в грозненском Летнем амфитеатре, прошедший после двенадцатилетнего перерыва. Повышенный интерес к шоу был связан со статусом певицы: её называют третьей женой главы Чечни. Журналисты сообщали, что в 2014 году у них родился сын Шейх-Мухаммад, а наши источники утверждают, что Ахмадова также мать его сыновей-близнецов Хасана и Хусейна. Сам Кадыров брак публично не подтверждал.

“ Это не традиционное уважение, а демонстрация лояльности

На концерт руководитель республики пришёл в сопровождении семьи – матери, официальной жены Медни, сестёр, племянников и других родственников.

После выступления Кадыров написал в своём телеграм-канале, что Ахмадова – "одна из ярчайших представительниц современной чеченской культуры", а концертная программа была подготовлена и организована "на самом высоком уровне".

В Чечне Ахмадова получила всё, о чём может мечтать артист: высшую награду республики – орден имени Ахмата Кадырова, пост советника главы региона и руководство фольклорным ансамблем "Нохчо". Она носит звания заслуженной артистки России, народной артистки Чечни и Ингушетии, а также заслуженного деятеля искусств. В сентябре 2026 года после вышеупомянутого концерта Кадыров присвоил ей ещё один титул – "Заслуженный работник культуры Чеченской Республики" с формулировкой за "исключительные заслуги".

Концерт Ахмадовой превратили в масштабное шоу: со всадниками, движущейся техникой, световыми фонтанами и частой сменой декораций. Но главное внимание привлекали не спецэффекты, а адресаты исполняемых композиций. Программа состояла из песен, посвящённых Рамзану Кадырову, его отцу Ахмату, матери Аймани и жене Медни. Каждую такую композицию зал встречал стоя.

Затем акцент сместился с песен на самих членов семьи руководителя Чечни. Во время одного из номеров на сцену вышел Адам Кадыров, чтобы станцевать с певицей, – зрители снова поднялись со своих мест. Один за другим родственники главы республики подключались к представлению, и каждый их выход сопровождался овациями стоя. Творческий вечер Ахмадовой фактически превратился в публичное чествование кадыровской династии.

Аминат Ахмадова на концерте в Грозном, 25 сентября 2026 года

Доступ к сцене за лояльность

Примечание. Все собеседники, с которыми редакция говорила при подготовке этого материала, попросили об анонимности из-за опасений за безопасность.

Как объясняет культуролог из Чечни, в вайнахской традиции вставание – это жест почитания: младшие поднимаются при входе старшего, а гости и участники праздника встают, когда уважаемый человек выходит в танцевальный круг.

"Но когда человек встаёт только потому, что на сцене появляется родственник главы республики или чиновника, – это совсем другая форма поведения. Это не традиционное уважение, а демонстрация лояльности", – объясняет собеседница.

**“ Для кого-то это способ
сохранить работу, семью и
вообще остаться на сцене**

Её не было на концерте, она видела лишь отдельные фрагменты в инстаграме. Но даже они поражают формой демонстрации почтения.

"Когда зал встаёт перед молодым человеком только потому, что он сын главы республики, или когда все поднимаются вслед за его танцующей родственницей... Я бы не стала называть такое традицией. Это сформировавшаяся вокруг власти

новая модель поведения. И для чеченской культуры это болезненная подмена", – отмечает эксперт.

И дело не только в одном концерте Ахмадовой. За последние годы песни о руководителе республики и его окружении для многих стали привычной частью репертуара. Среди лояльных исполнителей – Макка Межиева, Тамара Дадашева, Марьям Ташаева; дифирамбы главе Чечни поют и молодые артисты.

Особенно наглядна эта "эволюция" на примере Дадашевой. В 1990-е годы она прославляла президента Ичкерии Джохара Дудаева как национального героя, открывшего чеченцам путь к свободе. Спустя годы репертуар изменился вслед за эпохой. Перейдя на "путь Ахмата Кадырова", певица полностью очистила старую композицию от упоминаний Дудаева и контекста 1990-х. Теперь официальная версия этой песни называется "Сийлахь нохчо" ("Благородный чеченец").

В 2016 году Дадашева выпустила песню "Завет Ахмат-Хаджи", а в 2020-м – композицию "Кху заманан клант" ("Сын этой эпохи"), посвящённую Рамзану Кадырову. В ней глава Чечни предстаёт как продолжатель династии – "лев, рождённый львом", восходящий к той же "искорке", как поётся в песне.

Специально для Адама Кадырова певица переписала и старый хит "Миллионный нохчи", изначально посвящённый рождению в начале 1990-х миллионного жителя республики. Новая версия получила название "Дустум" – такой позывной в прошлом носил сам Рамзан Кадыров, а теперь использует его сын.

Показателен и другой факт. В 1996 году из-за боевых действий в Чечне и, как выражалась сама Дадашева, "утопающего в горе" народа она отказалась от звания заслуженной артистки России, сочтя неприемлемым принимать награду. Спустя почти три десятилетия, в 2024-м, певица это звание всё же получила.

Другой пример – песня Ильяса Эбиева, написанная в годы чеченских войн и посвящённая защищавшим свою землю юношам. Сегодня композиция сменила адресатов: Эбиев исполняет её перед представителями военного окружения Рамзана Кадырова. То есть песня, некогда прославлявшая участников чеченского сопротивления, теперь звучит в честь представителей пророссийской власти.

Примечательно, что Кадыров ещё в 2019 году заявлял о независимости деятелей культуры от государства. Он писал, что артисты должны "при смене любой власти оставаться с народом, а не на службе у власти".

Как отмечает живущий на Западе чеченский актёр и продюсер, сегодня свобода творчества в республике крайне ограничена.

“**Весь репертуар сводится к песням, восхваляющим власть**”

“Артисты прекрасно понимают, какие темы можно затрагивать, а какие лучше обходить стороной, – отмечает он. – В результате мы видим не то, что артист хочет выразить, а то, что от него ожидают. Хотя у чеченской

культуры огромный потенциал, который далеко не раскрыт”.

Собеседник убеждён, что без свободы, права на эксперимент и риска “быть неудобным” настоящее искусство невозможно. Лишаясь этого, исполнитель превращается в ремесленника, а сам талант оказывается зажат в жёсткие рамки: “И самое печальное, что со временем эти рамки начинают восприниматься как норма. А это уже проблема не только артистов, но и всей культурной среды”.

Яркая иллюстрация этой трансформации – Макка Межиева, которую сегодня жители республики называют “придворной певицей”. Во время войн 1990-х годов она выступала перед ичкерийскими ополченцами и, по воспоминаниям современников, поднимала их дух. Сегодня Межиева – главный голос официальных мероприятий и автор песен во славу Кадырова и его семьи.

И такая лояльность щедро вознаграждается. Межиева – народная артистка России и Чеченской Республики, кавалер ордена Ахмата Кадырова и обладательница медали “За заслуги перед Чеченской Республикой”. Без её участия трудно представить хотя бы один крупный государственный концерт.

Эта система задаёт ориентиры и для начинающих исполнителей. Наблюдая за старшими коллегами, молодые артисты видят кратчайший путь к успеху.

Яркий тому пример – 13-летняя [Зайнап Юсупова](#) из села Бачи-Юрт. Когда юная артистка захотела участвовать в республиканском конкурсе “Дека сан аз”, она не проходила по возрастной категории. Однако, как утверждают наши источники, девочка получила поддержку представителя власти. В мае 2026 года в её репертуаре появилась композиция “[Рамзан](#)”, посвящённая Кадырову. Теперь Юсупова – солистка Чеченской филармонии и [заслуженная артистка республики](#).

Рамзан Кадыров на сцене, архивная фотография

"Они забыли, через что прошёл чеченский народ"

Пока одни исполнители получают награды и статус, другие остаются в тени. Среди них – Али Димаев, имя которого хорошо знакомо тем, кто помнит иную чеченскую эстраду. Али и его братья Саид и Амарбек продолжили дело своего отца Умара Димаева – выдающегося чеченского гармониста и композитора XX века.

В 1982 году Али Димаев основал рок-группу "[Зама](#)". На его счету свыше 500 песен и оркестровых произведений. Тем не менее, по словам источников в музыкальной среде, на долгое время артист оказался фактически отлучён от большой сцены: его имя исчезло из афиш крупных республиканских концертов, и лишь недавно он вновь стал привлекаться к официальным мероприятиям.

Звания народного артиста Чечни и Ингушетии Димаев получил ещё в 2001 году. За прошедшую четверть века, несмотря на непрерывную творческую работу и статус мэтра, никаких новых государственных наград на родине ему больше не вручали.

По наблюдениям исследователя и популяризатора традиционной музыкальной культуры Кавказа, в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Карачаево-Черкесии и, вероятно, Северной Осетии успех эстрадного исполнителя не зависит от

количества провластных треков: "Такие песни редко становятся хитами, и в обществе, кажется, нет запроса на подобную тематику".

“ Молодые артисты только начинают – и уже поют оды руководителю

Эксперт отмечает, что у отдельных поп-исполнителей – например, у Ислама Итляшева – встречаются треки с отсылками к цитатам президента Путина. Но, по мнению собеседника, это скорее личный

выбор артистов, а не обязательное условие их популярности.

"Эстрадные песни о любви, бродягах, родине, "супер-горцах" и других традиционных для кавказской эстрады темах приносят исполнителям гораздо больше успеха и популярности", – объясняет исследователь.

Бывшую сотрудницу одного из учреждений культуры Чечни сама по себе мода на песни в честь властей особо не волнует. Гораздо больше её беспокоит деградация профессиональных стандартов: как подбирают исполнителей, насколько те владеют голосом и сценической культурой. По её словам, в республике практически исчезли музыкальный отбор и профессиональная критика.

"Когда человек получает профессию артиста или музыканта, его ведь учат не только петь, – объясняет она. – Его учат владеть голосом, понимать музыку, работать с микрофоном, правильно двигаться. Учат сценической речи, артистизму, взаимодействию с музыкантами и публикой. Человек должен понимать, как донести до зрителя то, о чём он поёт. Артист – это не просто человек с голосом, который взял микрофон. Это профессия, которой учатся годами".

В конечном счёте, подытоживает собеседница, артисту по-прежнему нужны три вещи: школа, упорный труд и настоящее мастерство.

Чеченская певица, много лет лишённая возможности выступать на официальных площадках республики, считает, что одна из главных причин деградации – отсутствие у руководителей отрасли профессионального образования.

"Как они могут решать, какой должна быть культура? Отсюда и то, что происходит с эстрадой. Очень много кумовства: продвигают своих, и на сцене оказываются люди, у которых нет ни голоса, ни подготовки. Весь репертуар сводится к песням, восхваляющим местную власть и её семью. А молодые артисты только начинают – и уже поют оды руководителю. Потому что понимают: так можно получить расположение, подарки, звание, квартиру, машину", – комментирует она.

По словам собеседницы, раньше звания заслуженного или народного артиста нужно было добиваться годами упорного труда. Многие посвятили искусству всю жизнь и умерли без них: "А сейчас, если ты понравился нужному человеку и спел нужную песню, всё происходит гораздо быстрее".

Выступление детей в Чечне,
иллюстративная фотография

Артистка убеждена: искусство не должно обслуживать власть. Настоящая песня рождается искренне, а не ради наград и благосклонности чиновников.

При этом она признаётся, что ей трудно понять коллег, пошедших на компромисс: "Возможно, для кого-то это способ сохранить работу, семью и вообще остаться на сцене. Но если бы я сегодня оказалась перед чеченской публикой, я бы хотела, чтобы люди пришли услышать мою песню, а не мою политическую позицию. Мне кажется, в этом и заключается главное, что есть у артиста, – право быть артистом".

“ Есть вещи, которые не продаются: совесть, честь и земля отцов

Именно такой выбор когда-то сделала Бирлант Рамзаева – народная артистка Ичкерии и кавалер ордена "Къоман Сий" ("Честь Нации"). Она отказалась

подстраивать творчество под новую власть и уехала из Чечни летом 2000 года – после того как федеральные войска похитили её мужа Маккала Сабдуллаева, писателя, драматурга и бывшего ичкерийского замминистра культуры.

В эмиграции Рамзаева продолжила исполнять песни о Чечне, свободе и памяти погибших. Сегодня она живёт в Канаде и состоит там в лиге композиторов.

Написанная ею песня "Къуонахийн зама" ("Время героев") когда-то была посвящена чеченцам, сражавшимся за независимость. Сегодня же эта композиция звучит из уст Амины Ахмадовой в совершенно иной политической реальности.

"После первой русско-чеченской войны мой муж однажды пришёл с работы и принёс текст, написанный от руки, – вспоминает Рамзаева. – Маккал, который тогда работал заместителем министра культуры и знал автора – поэта и декоратора театра Гапура Алиева, близкого друга Ахмеда Закаева, – сказал мне: "Прочитай стихи Гапура, там хорошее содержание". Я начала читать, и первая же строчка очень тронула меня: "Время героев уходит быстро, как в сказке..."

В 1999 году журнал "Орга" напечатал стихи Алиева. Некоторые слова оригинального текста не подходили по ритму, и муж Рамзаевой помог его выстроить. Так родился мелодический мотив, который артистка сразу записала нотами, а затем превратила в песню. Автор стихов это одобрил.

Записать музыку в профессиональной студии после первой чеченской войны было невозможно. Рамзаева пригласила к себе домой звукорежиссёра **Игоря Полиновича**: прямо в квартире, на его аппаратуре, они записали не только "Къуонахийн зама", но и весь альбом "Сий Долу Нохчо".

"Незадолго до смерти Гапура я приехала в Чечню, мы встретились и сделали передачу для канала "Вайнах". Журналисты тогда не отдали мне кассету и так и не выпустили эфир, хотя запись сохранилась, – вспоминает певица. – Гапур рассказал мне, что присутствовал на конкурсе, где Амина Ахмадова исполнила "Къуонахийн зама". Ей присудили первое место, а Кадыров лично вручил 100 тысяч долларов. Гапур сидел в зале и плакал: имена авторов песни даже не упомянули".

По словам Рамзаевой, после того как в Ачхой-Мартановском районе был сожжён их последний архив, они с мужем решили рассказать о пережитой трагедии через музыку. Тексты большинства её песен написал Маккал Сабдуллаев.

Певица вспоминает, что летом 2000 года российские военные дважды приходили за ней, но ей удалось скрыться. Она до сих пор помнит шестерых детей, над которыми издевались солдаты и которых на её глазах сбросили с бронетранспортёра, – и их последнюю просьбу не забывать о них.

“Нынешних артистов не учат создавать – их учат угождать

"И когда сегодня мои песни поют для тех, кто служит оккупантам, я чувствую полное отвращение: они забыли, через что прошёл чеченский народ... Я сочинила "Къуонахийн зама" для тех, кто защищал чеченское

государство и спасал народ от новой депортации, кто не оглядываясь отдавал жизнь, для матерей, которые стояли на митингах, требуя вывода войск. Мне несколько раз предлагали вернуться и обещали два концерта в Кремле. Но я отказалась. Есть вещи, которые не продаются: совесть, честь и земля отцов", – говорит Рамзаева.

Во время её учёбы, продолжает певица, культура воспринималась как средство воспитания и просвещения. С её помощью стремились передавать идеалы, которые формировали личность, чувство достоинства и уважение к чужому труду.

"Сегодня культуру превратили в паскудство, где не только не воспитывают поколение сильных личностей, но и не уважают чужую интеллектуальную собственность. Раньше песня учила любить родину, дорожить честью и ценить свободу. Сегодня эти темы с эстрады почти исчезли. Вместо них – однообразное "ты меня любишь, я тебя люблю" и славословия в адрес чиновников. Когда песня перестаёт говорить о том, что объединяет народ, она перестаёт быть культурой и становится фоном или инструментом лести", – убеждена артистка.

По её мнению, все сферы общественной жизни в Чечне, включая культуру, сегодня находятся под полным контролем российских властей. В таких условиях филармония превращается из творческой площадки в орган пропаганды, а говорить о свободе творчества становится невозможно.

"Последствия очевидны: нынешних артистов не учат создавать – их учат угождать. Карьера на эстраде зависит не от таланта, а от лояльности. Настоящему таланту в этой системе места нет: тот, кто не готов льстить, не получает доступа ни к сцене, ни к эфирам. Эстраду заполняют подхалимы, а искусство подменяется обслуживанием власти", – подытожила Рамзаева.

- В 2017 году неизвестные похитили в Грозном чеченского певца [Зелимхана Бакаева](#). Его семье не удалось узнать, кто причастен к преступлению, а также добиться возбуждения дела. Тем не менее мать артиста продолжает ждать его.
- В 2024 году министр культуры Чечни на совещании с руководителями творческих и музыкальных коллективов [заявил](#), что по согласованию с Кадыровым "впредь все музыкальные, вокальные и хореографические произведения должны соответствовать темпу от 80 до 116 ударов в минуту". Сам глава Чечни впоследствии [назвал](#) эти требования "рекомендациями", которые разработаны для исполнителей чеченских мелодий, "чтобы сохранить музыкальную выразительность, самобытность и особенность".

Кавказ.Реалии в
Instagram

Кавказ.Реалии в
YouTube

Кавказ.Реалии в
Telegram

